Н. И. Иванова

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ САХА В КОНТЕКСТЕ ВКЛЮЧЕННОСТИ РОДНЫХ (ЭТНИЧЕСКИХ) ЯЗЫКОВ МОЛОДЕЖИ ДРУГИХ СУБЪЕКТОВ РФ В ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО¹

Статья написана в связи с необходимостью установления актуальных смыслов содержания языковых установок молодежи в условиях меняющейся реальности, оценки готовности молодежи к современным вызовам и угрозам. Представлены результаты социолингвистического анализа факторов, детерминирующих этноязыковую идентичность молодежи саха в сопоставлении с таковой у всей совокупности опрошенных саха, проживающих в г. Якутске, а также с языковыми установками студентов (чеченцев, аварцев, лезгин, даргинцев, тувинцев, бурят, татар), обучающихся в вузах Грозного, Казани, Махачкалы, Кызыла, Улан-Удэ. Основные показатели этноязыковой идентичности, базирующиеся на языковой самоидентификации и языковой компетенции, показывают относительную устойчивость, при этом последний показатель отличается постепенным распространением разговорных навыков. В соответствии с трехкомпонентной моделью установок У. Ламберта в структуре языковых установок молодежи саха наиболее полно представлен аффективный компонент; когнитивный компонент отличается лабильностью; конативный (поведенческий) компонент недостаточно выражен в силу воздействия широкого спектра внешних факторов. Однако молодежь саха солидаризируется с этнической общностью в вопросах сохранения родного (этнического) языка, признает его ценность, отмечает недостаточный уровень институционального развития языка саха в сфере образования. Предварительный анализ опроса студентов в субъектах РФ показал высокую интегрированность понятий «владение родным языком» и «патриотизм»; однако перспективы их родных (этнических) языков через призму личных установок имеют амбивалентный характер. При этом выражены интенции на максимальное использование родных языков в будущем. Условия активного контактного двуязычия в регионах РФ, разнообразие неоднозначных экстралингвистических факторов актуализируют целенаправленную деятельность этнической общности по формированию патриотического сознания молодежи на базе родного языка.

Ключевые слова: якутский язык, родные языки, молодежь, языковая компетенция, языковая самоидентификация, этноязыковая идентичность, патриотизм

Следствием стремительных и не всегда управляемых процессов глобализации становятся новые социолингвистические реалии, формирующие не билингвизм (полилингвизм), а монолингвизм, языковой сдвиг и утрату языков. В данных условиях перед этническими общностями возникает сложная проблема сохранения родного языка, этнической идентичности. Поэтому правомерно, что потребность в этносоциолингвистических подходах к исследованию отношений «язык – общество – этнос» или «язык – этническое общество» возникла в российском полиэтническом пространстве как результат естественного «стремления людей установить специфику языковых особенностей своей этнической общности, выявить ее ресурсы и потенциал в восстановлении языка, сохранении этнической идентичности».

В статье ставится цель обратить внимание на этноязыковые ресурсы молодежи в контексте глобальных и внутрироссийских вызовов, в связи с чем неоднозначные характеристики этноязыковой идентичности студентов саха (якутов) пройдут верификацию на материале опроса студентов в шести республиках РФ: этнических саха, чеченцев, татар, аварцев (лезгин, даргинцев), тувинцев, бурят. Исходя из этого во второй части ставится задача не определить кросс-культурные детерминанты языковых установок студентов различных республик, а вы-

¹ Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Якутский язык: систематизация единиц разного уровня для формального представления лингвистических данных» (2021–2023 гг.) в рамках выполнения Программы Сибирского отделения РАН «Разработка современных лингвистических теорий и их приложений для описания языковых систем и изучения активных процессов в языках мира» и научному проекту «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616).

явить общие тенденции языковых установок российских студентов, формирующиеся под воздействием внешних факторов в условиях меняющейся реальности и выявляющие лингвопрогнозный фон.

Теоретическая значимость данной работы предопределяется вкладом в дальнейшую разработку теории этносоциолингвистики, в частности, развития категориального аппарата модели этноязыковой идентичности; систематизации аксиологических ценностей современной молодежи. Результаты исследования могут быть использованы в разработке комплексных стратегий развития языка саха, региональных программ гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Сегодня, в условиях языковой неоднородности, сохранение не только языков малочисленных народов, но и языков, имеющих статус государственных языков в субъектах РФ, становится все более трудноосуществимой задачей. Представляя работы исследователей, обращающихся к проблеме трансформации этноязыковой идентичности в национальных регионах РФ, достаточно обратиться к социолингвистическим разработкам последних лет, посвященных тувинскому языку и его носителям. Тувинский язык, в силу множества экстралингвистических факторов входивший в число наиболее коммуникативно и демографически мощных, жизнеспособных языков в РФ, по последним данным исследователей, переживает интенсивное изменение, заключающееся в трансформации языковой среды, поведенческих и оценочных установок носителей современного тувинского языка, приводящее к языковому сдвигу, нарушению межпоколенной передачи языка и т. д. Исследователи обеспокоены характером и интенсивностью процесса языкового сдвига как в городе Кызыле, так и по всей республике (Боргоякова, Биткеева, 2020; Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021; Биткеева, Цыбенова, 2022; Каплунова, 2022).

Вместе с тем новые геополитические сдвиги актуализировали запрос на формирование морально-нравственных ценностей, патриотического сознания россиян, при этом укрепление чувства патриотизма у молодежи стало в современной России одним из первостепенных направлений государственной политики, чему посвящено множество документов. Начиная с сочинений И. Канта, Г. Гегеля, определявших патриотизм как образ мыслей (Кант, 2008; Гегель, 1990), написано множество работ философов, социологов, педагогов, психологов и т. д., в которых патриотизм получил развитие как феномен, явление, принцип, ценность, чувство (Кузнецова, Кублицкая, 2005; Левашов, 2006; Котруца, 2007; Сорокин, 2009; Горячев, 2017; Позднякова, Крылова, 2019; Крылова, 2019). В ракурсе нашего исследовательского интереса мы обратили внимание на труды, объективирующие восприятие или отношение к данному феномену молодого поколения российских граждан. Ряд исследований школьников среднего звена, молодежи отражает фрагментарность содержания когнитивного компонента патриотической культуры детей, что предопределяет необходимость целенаправленного формирования понятийного словаря, образующего содержание данного компонента патриотической культуры; также отмечается противоречивое отношение современной молодежи к ценности патриотизма (Верещагина, 2016; Борисова, 2021). О значимости аксиологических ценностей, в том числе концептов «Родина», «патриотизм», на материале ассоциативных экспериментов респондентов-якутян (русских и якутов) сделан анализ в статье Я. И. Григорьевой, Т. М. Никаевой (Григорьева, Никаева, 2016). О качественно новой роли английского языка в современном российском коммуникативном пространстве, интенсивной англизации русскоязычной культурной среды, в том числе и научной среды, в лингвоэкологическом аспекте и т. п. много пишут российские исследователи (Бойко, 2014; Шапошникова, 2018; Бондаренко, 2019). Поднимаются проблемы национально-культурной идентичности, лингвистической безопасности, понимаемой как угроза сохранению русскоязычной идентичности молодых поколений российских граждан (Бондаренко, 2020), экономической теории языковой политики (Кадочников, 2016; Смыслова, Линченко, Лакомова, 2020).

Разработка проводится в рамках российской этнической социолингвистики, раздела макролингвистики, изучающего отношения между языком и народом, социальными группами, взаимодействие социолингвистических и этнических факторов в развитии языка (Жеребило, 2016: 581). Этносоциопсихолингвистический подход² к изучению этноязыковой ситуации, с точки зрения автора, предполагает рациональную двухуровневую модель анализа согласно «внутреннему» и «внешнему» содержанию языка: 1) этносоциолингвистическое исследование этнического языка и этноса как социального явления, включенного в систему общественных отношений в определенный исторический период; 2) психолингвистическое исследование взаимосвязи языка и этнической идентичности, одной из основных проблем психологического изучения социального сознания, поскольку язык рассматривается как один из важнейших факторов этнической идентичности.

Концептуально в качестве признаков этноязыковой идентичности нами рассматриваются: языковая самоидентификация (родной/неродной), языковая компетенция, языковые установки в доминантных коммуникативных сферах (в сфере образования и массмедиа) (этнический/неэтнический), установки в формулировке современного риторического (коммуникативного) идеала носителем языка, языковые установки в национально-языковых отношениях (выявление мотивации в изучении якутского языка, языковые установки русских), тип языковой политики (демократическая/недемократическая, плюралистическая/неплюралистическая, конструктивная/деструктивная).

В пределах данной статьи продолжим рассматривать атрибуты этноязыковой идентичности молодежи саха на этносоциолингвистическом уровне, основанные на их установках по отношению к этническому языку: языковую самоидентификацию (родной/неродной), языковую компетенцию, языковые установки в изучении языков, степени включенности родного (этнического) языка в образы ее будущего.

Нами используются данные опроса, проведенного в 2021 г. в г. Якутске среди этнических саха (421 человек), а также выборки молодых саха (240 человек) в возрасте от 16 до 25 лет (что составляет 40 % от общей совокупности опрошенных), на период опроса постоянно проживавших в г. Якутске, в том числе 38 % школьников старших классов, 40,4 % студентов вузов, 9,6 % студентов ссузов и 2,5 % молодых людей после окончания 9-го класса, устроившихся работать. Для сопоставления приводятся данные этносоциопсихолингвистического мониторинга, проведенного автором в г. Якутске в 2007 г. (Иванова, 2013, 2015, 2017), в северо-западной (виллойской) группе улусов республики – в 2021 г.

Частично используются данные этносоциолингвистического опроса «Родные (этнические) языки в проекциях будущего», который был проведен в марте – апреле 2023 г. дистанционным способом в шести субъектах РФ с охватом 452 студентов, признающих себя саха (якутами), татарами, чеченцами, бурятами, аварцами, лезгинами, тувинцами, обучающихся по трем разным профилям обучения: гуманитарному, естественному, техническому.

Выбор социального объекта, в качестве которого предстанут этнические якуты (саха), проживающие в условиях языковой неоднородности в г. Якутске, обусловлен этнодемографическими факторами, заключающимися в особенностях сегрегированности расселения основных этнических групп (русских и саха) в столице республики.

² Данный подход концептуализирован автором, прошел апробацию в виде защиты в 2021 г. докторской диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук «Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в условиях языковой неоднородности (этносоциопсихолингвистический аспект)» (09.09.2021, Казанский (Приволжский) федеральный университет) по специальности 10.02.19 «Теория языка». См.: Иванова Н. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в условиях языковой неоднородности (этносоциопсихолингвистический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. Якутск, 2021. 375 с. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. URL: https://shelly.kpfu.ru/eksu/docs/DISSERTATION/F18736470/Ivanova_NI_DD__na_sajt_KFU.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

Аналитическая часть представлена четырьмя подразделами: «Основные показатели этноязыковой идентичности саха»; «Языковые установки в сфере образования»; «Языковые установки молодежи саха»; «О включенности родных (этнических) языков молодежи в проекции их будущего (на материале дистанционного пилотного опроса в субъектах РФ)».

Основные показатели этноязыковой идентичности саха

В течение последних 20 лет важнейшим результатом мониторинга в двуязычном коммуникативном пространстве Республики Саха является наличие значительных социокультурных ресурсов, взаимного уважительного отношения к языку другого этноса, обусловленное потребностью их носителей. При этом родные языки для якутской и русской общностей представляют высокую этническую ценность (Иванова, 2011; 2012). Известно, что основные показатели современной языковой ситуации (языковая самоидентификация, языковая компетенция) в республике периода 2007–2014 гг. детерминированы возрастом (Иванова, 2022). Итоги последнего нашего массового опроса (2021 г.) также продолжают данную тенденцию – при стабильности выбора вариантов родного языка у среднего и старшего поколения саха у молодежи от 16 до 25 лет наблюдаем нелинейный характер развития (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей этноязыковой самоидентификации всей совокупности опрошенных саха и молодых саха в г. Якутске, %

Язык	2007 г.		2014 г.		2021 г.	
	Все	Молодежь	Все	Молодежь	Все	Молодежь
Якутский	82	84,4	83,9	77,5	82	82
Русский	8,1	3,9	3,7	4,2	2,5	3
Якутский и русский	13	11,7	12,4	18,3	15,3	15

Уровень свободного владения этническим языком («свободно говорю, читаю и пишу») среди всех опрошенных в 2021 г. колеблется в пределах 80,6–92 % в зависимости от степени урбанизированности и в пределах 78–88,9 % в зависимости от возраста. При этом сохраняется прямая зависимость уровня владения языком от языка школьного обучения. Языковая компетенция молодежи также имеет нелинейный характер развития, по сравнению с 2007 г. приблизительно на 5 % снизилась (табл. 2); характеризуется ростом пассивных навыков.

Таблица 2

Динамика показателей уровня владения этническим языком молодежи саха в г. Якутске

Уровень владения	Количество респондентов, %		
	2007 г.	2014 г.	2021 г.
Свободно говорю, читаю, пишу	84,9	77,2	79,6
Говорю, читаю, но не пишу	5,9	5,3	5,8
Говорю, но не читаю и не пишу	1,3	4,2	4,6
Говорю с затруднениями	5,3	6,3	3,3
Всё понимаю, но не говорю	0,7	0	1,7
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	2,0	5,8	4,6
Не владею	0	1,1	0,4

Как выяснилось из других материалов опроса (2021 г.), значительная доля молодежи (79,6 %), заявившая о свободном владении этническим языком, на самом деле представляет сообщество с функционально ограниченным якутским языком, например, в ситуации публичных выступлений, в дискурсе на профессиональные темы они затрудняются вести общение на родном языке, но достаточно уверенно владеют разговорной формой якутского языка.

Из материалов опроса 2014 г. выявлена коммуникативная стратегия молодежи: она определяется замещением языковой компетенции социолингвистической компетенцией и социолингвистической аккомодацией, выражающихся в варьировании функционально-речевого континуума использования родного языка от минимальных 3,1 % до максимальных 73,3 %.

Языковые установки в сфере образования

Перечисленные выше трансформации обусловлены государственной языковой политикой, регламентирующей функционирование языков народов РФ, в соответствии с которой в 2006 г. было внесено изменение в базисный учебный план, принятый в 1993 г., упразднение национально-регионального компонента в 2007 г. Данные меры привели к сокращению часов на изучение родных языков и литературы, числа обучающихся на родном языке, что постепенно привело к снижению языковой компетенции в родном (этническом) языке.

Дальнейшие государственные инициативы в сфере образования: предоставление «возможности получения образования на родном языке из числа языков народов РФ, изучения государственных языков республик РФ, включая русский язык, по выбору обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (до получения ими основного общего образования)»³ в условиях языковой неоднородности регионов РФ и т. д. – привели к росту числа изучающих родные языки как предмет, снижению числа обучающихся на родном языке, следствием чего, безусловно, является дальнейшее снижение языковой компетенции в родном (этническом) языке. В последнее время на многих форумах, конференциях число изучающих родные языки РФ, становясь часто демонстрируемым показателем «этноязыкового многообразия» на всех уровнях обсуждения проблем образования, дезориентируют часть общества. Данные же о языках обучения в последнее время замалчиваются. В целом статистика о функционировании языков народов РФ в сфере образования, в том числе на официальном сайте Министерства просвещения РФ, не лишена ошибок, неточностей (Горячева, 2022).

В настоящее время тенденции продолжают – при сокращении числа обучающихся на языках РФ число изучающих языки РФ как предмет неуклонно растет. Но в Республике Саха доля родителей, отказывающихся от родного (этнического) языка в качестве компонента образования, значительно снижается. Так, по данным нашего опроса, проведенного в 2021 г., доля городских саха, сделавших выбор в пользу русского языка обучения, составила 19,7 %. В 2021 г. в выборке саха в возрасте 25–35 лет, т. е. реальных родителей с детьми дошкольного и школьного возраста, число желающих обучать детей в школах только с русским языком обучения оказалось всего 2,1 %. 4,3 % респондентов выбрали бы школу, где образовательный процесс ведется на русском языке с изучением иностранных языков; затруднились ответить – 2,1 %. Большинство родителей (33,3 %) выбрали полилингвальную трехкомпонентную модель школы – с углубленным изучением иностранных (европейских, восточных) языков, где образовательный процесс ведется на русском языке и преподается якутский язык как предмет.

Между тем снижение языковой компетенции молодежи имеет все предпосылки к дальнейшему ее снижению у последующих поколений с ограниченным компонентом родного язы-

³ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Система «Консультант-Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

ка в образовании вследствие изменяющихся экстралингвистических условий, а именно глобализации – в частности, распространения глобального английского языка и массовой интернетики, кибернетизации – слияния человека с техникой. Исследование детей саха дошкольного возраста в 2021 г. выявило негативные изменения в речевом поведении: в сельской местности до 7 % детей дошкольного возраста в повседневном общении используют лишь русский язык, что по сравнению с городскими детьми имеет не столь высокую распространенность, но представляет собой новое, отрицательно воспринимаемое всей этнической общностью явление. При этом доля детей, свободно владеющих родным языком, составляет всего 34 % (Иванова, Никитина, Филиппова, 2021). Языковой сдвиг, трансформация речевого поведения детей дошкольного возраста, проживающих в гомогенной якутоязычной сельской речевой среде, отражает существенные проблемы в воспроизводстве этнического языка. Нами данная ситуация оценивается как масштабная предкризисная, имеющая распространение как в городском, так и в сельском социуме, точнее – в тех населенных пунктах, где устойчиво работает интернет.

В контексте последних лингвополитических установок в сфере образования, предлагающих изучение государственных языков республик РФ, включая русский язык, по выбору обучающихся, родителей несовершеннолетних обучающихся⁴, молодым респондентам в 2021 г. было предложено выбрать оптимальные для них модели изучения или обучения на родном (этническом) языке для детей саха.

Наиболее приемлемым вариантом для большинства молодежи от 16 до 25 лет оказался вариант «Якутский язык должен обязательно изучаться всеми учащимися в равном объеме с русским языком» – 33 % (среди всей совокупности отвечавших данный ответ выбран 47 % респондентов); варианты «Якутский язык должен изучаться только по желанию, независимо от национальности учащегося» и «Якутский язык должны обязательно изучать якуты, а другие национальности – по желанию» выбрали по 22 % молодых респондентов.

Совершенно понятно, что есть намерение сохранить родной (этнический) язык даже у самых молодых респондентов, что указывает на осознание проблем функционирования якутского языка. Изучение государственного якутского языка всеми обучающимися в той или иной степени, безусловно, является интеграционным фактором в гетерогенных сообществах региона, что устанавливает позитивные межнациональные отношения (Иванова, 2012). Однако расхождение между спросом и предложением в предоставлении жителям г. Якутска возможности обучения на родном (этническом) языке становится существенным тормозящим фактором в реализации этнокультурного образования. В условиях г. Якутска даже открытие новых школ пока не решает проблемы с отсутствием или недостаточным количеством классов с обучением на родном языке или с изучением родного языка.

Языковые установки молодежи саха

И в сложившихся условиях нам важно установить, как этническая общность, в частности молодое поколение саха, относится к данной проблеме, готово ли решать проблемы и что они могут предложить в современной ситуации. Предваряя обсуждение вопроса, отметим, что 20-летний мониторинг зафиксировал наличие защитных механизмов внутриэтнической консолидации саха посредством языка, что было характерно как для городской общности саха, так и для сельской, и проявлялось оно в этноохранительных мотивах, предпочтениях. В первую очередь необходимо отметить активность гражданских инициатив: созданы ассоциации родителей саха, ассоциации учителей якутского языка, деятельность которых централизуется вокруг идеи сохранения родного языка, расширения этноречевой среды. Этноязыковые уста-

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Система «Консультант-Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

новки саха, прежде всего родительского сообщества городских саха, характеризуются растущей потребностью в обучении и воспитании на родном языке, сопряженной с институциональной поддержкой в условиях возрастания рисков для этнокультурного развития детей.

Для нас довольно показательным аргументом осознания проблем родного языка молодежью явились ответы, оценивающие будущее родного языка (табл. 3).

Таблица 3

Оценка будущего родного (этнического) языка респондентами саха г. Якутска в динамике

Оценка	Ответы респондентов, %		
	2007 г.	2021 г.	
	Все опрошенные	Молодежь (16–25 лет)	Все опрошенные
С тревогой	49,4	51,25	55,3
С отчаянием	6,2	14,17	15,8
Уверенно	30,2	12,92	14,6
Затруднились ответить	14,2	21,67	14,4

Молодежь разделяет с этнической общностью чувство тревоги за будущее родного языка, отчаяние и уверенность с той лишь разницей, что среди них больше затруднившихся ответить, что вполне объясняется их возрастом.

Тревожность проявляется, на наш взгляд, и в желании изучать родной язык и использовать его в повседневной жизни – в 2021 г. 50,1 % респондентов указали на данную установку, причем показатель практически равен желанию изучать глобальный английский язык (51,9 %). К слову, у жителей улусов желание изучать родной (этнический) язык было выше, чем желание изучать глобальный язык.

Таким образом, структура языковых установок молодежи саха, если рассматривать ее, базируясь на классической трехкомпонентной модели У. Ламберта, включающей в себя когнитивный (знание), аффективный (оценки и эмоциональные реакции) и конативный (готовность к действию) уровни (Lambert, 1960), существенно представлена аффективным (либо эмоциональным) уровнем.

Установки у молодежи направлены в основном на изучение английского (30 %), одновременно на якутский, русский и иностранный (европейский) языки (15 %) и весьма незначительно к изучению этнического якутского языка (12 %). Между тем, как пишут некоторые российские исследователи, в условиях декультуризации русскоязычного населения в течение последних 30 лет английский язык представляет серьезную опасность для сохранения русскоязычной идентичности, особенно молодыми поколениями российских граждан (Бондаренко, 2020). В случае же молодежи саха проводником в глобальную сеть и информационное пространство являются как русский, так и английский языки. Однако массовое внедрение информационных технологий в современную повседневность, возможности интеграции с любой зарубежной культурой не позволяют, на наш взгляд, подавляющей части молодежи адекватно оценить угрозы этнической идентичности, в том числе языковой, что показали наши исследования и итоги нашего опроса в субъектах РФ, о чем будет изложено далее.

В ходе анализа материалов опроса 2021 г. более всего наше внимание привлекли ответы на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что переход на другой язык означает утрату национальности?», которые выявили отсутствие у молодежи осознания причинно-следственной связи между переходом на неэтнический язык (языковой сдвиг) и утрату этничности. Так, 57,5 % ответивших допускают сохранение этничности без этнического языка; 24,6 % согласны, что за утратой этнического языка следует утрата этничности, и 17,9 % респондентов за-

труднились ответить. То есть лишь 24,6 % молодежи реально оценивают ресурсы воспроизводства родного (этнического) языка. А ответы на вопрос «В какой степени реализовано Ваше конституционное право жителя Республики Саха на использование родного языка?» выявляют признаки правового нигилизма в вопросах использования языков: не задумывались над этим 43 % молодежи. При этом у 28 % опрошенных данное право полностью реализовано, у 24,5 % – частично реализовано. В итоге 24,5–24,6 % молодежи реально осознают проблемы с родным (этническим) языком.

Следовательно, когнитивный компонент языковых установок имеет лабильный характер, устойчив лишь приблизительно у 25 % молодежи.

Конативный уровень (Lambert, 1960) (либо регулятивный/поведенческий) по структуре Л. М. Дробижевой (Дробижева, 2006) представляется нам наиболее значимым в реалиях современной действительности, и о его содержании в языковых установках молодежи далее пойдет речь. Респондентам был задан вопрос «Какие действия Вы лично предпринимаете для поддержки языка и культуры своего народа?», предполагающий следующие ответы: «Участвую в политических мероприятиях»; «Обращаюсь в органы государственной власти, местного самоуправления»; «Участвую в работе общественных организаций (национально-культурных обществ, центров, ассоциаций)»; «Непосредственно участвую в различных мероприятиях (конкурсы, смотры самодеятельности, выставки народного творчества, концерты)»; «Стараюсь привлечь внимание общественности к вопросам языка и культуры через средства массовой информации»; «Воспитываю своих детей в любви к родному языку и культуре»; «Ничего не предпринимаю, хотя считаю, что поддержка моего языка и культуры необходима»; «Не считаю, что язык и культура моего народа нуждаются в поддержке»; «Затрудняюсь ответить». Преобладающая доля всех опрошенных (26,6 %) и ее наиболее молодой части (39 %) выбрали ответ «Ничего не предпринимаю, хотя считаю, что поддержка моего языка и культуры необходима», что указывает на наличие нереализованных ресурсов. Значительная часть молодых саха затруднились ответить (23 %), среди всей совокупности ответивших воспитывают своих детей в любви к родному языку и культуре 23 %.

При этом комплекс решений языковых проблем согласно мнению молодых и в совокупности всех опрошенных существенно отличается (табл. 4).

Таблица 4

Меры, способствующие активному повышению роли якутского языка в жизни общества (г. Якутск, 2021 г.), %

Меры повышения роли якутского языка	Молодежь (16–25 лет)	Все опрошенные
Введение в образовательный стандарт изучения родного языка для лиц якутской национальности	36	
Прежде всего семейное воспитание на родном языке	33	52
Увеличение числа национальных школ, лицеев	28	45
Воспитание патриотических чувств	17	
Совершенствование качества преподавания якутского языка в школе, ссузе, вузе	14	36

Молодежь во главу всех проблем поставила меры образовательной политики, между тем среди них лишь 10 % имеют детей. Иерархия приоритетов всей совокупности опрошенных выстроена от семейного общения на родном языке к переустройству сферы образования. Таким образом, выявляются две стратегически важные для сохранения языка сферы использования якутского языка, дифференцированные возрастом: образование и семейное общение.

О включенности родных (этнических) языков молодежи в проекции их будущего

Приступая к следующей части обсуждения, в которой попытаемся определить место родных (этнических) языков в языковых установках молодежи, продемонстрируем предварительные результаты пилотного опроса студентов в шести республиках: саха, чеченцев, татар, аварцев (лезгин, даргинцев), тувинцев, бурят. Нам важно было установить, насколько интегрированы понятия «владение родным языком» и «патриотизм» в сознании студентов (табл. 5). Ответы большинства отличает взаимосвязанность обоих понятий, при этом имеется дифференциация между абсолютными и частичными степенями интегрированности, но в целом от 86,1 до 93,4 % ответивших допускают данную корреляцию.

Таблица 5**«Связано ли для Вас понятие „патриотизм“ (любовь к своей стране) с владением родным (этническим) языком?» (2023 г.), %**

Вариант ответа	Республика Саха	Чеченская Республика	Республика Дагестан	Республика Татарстан	Республика Бурятия	Республика Тыва
Да, точно связано	45,8	70,9	59	38,1	50	70,7
Да, связано, но лишь в некоторой степени	40,3	18,6	31,3	50,8	36,8	22,7
Нет, не связано совсем	9,7	1,2	7,2	6,3	11,82	1,3
Затрудняюсь ответить	4,2	9,3	2,4	4,8	1,3	5,3

Сценарии развития языковой ситуации во многом связаны с представлениями молодежи о сфере их применения, коррелирующей с фактором престижности языков, экономической составляющей языковой политики. И в данном ключе будущее родного языка большинство студентов (от 43 до 61,9 %) связывают с ограниченным кругом профессий, вероятно, гуманитарного профиля (учителя, переводчики) (табл. 6).

Таблица 6**«Как Вы думаете, достаточно ли будет в будущем профессий, в которых будет востребовано знание Вашего родного (этнического) языка?» (2023 г.), %**

Вариант ответа	Республика Саха	Чеченская Республика	Республика Дагестан	Республика Татарстан	Республика Бурятия	Республика Тыва
Да, их будет много	22,2	32,6	15,7	7,9	17,1	28
Будет лишь несколько профессий	52,8	43	51,8	61,9	48,7	49,3
Нет, таких профессий не будет совсем	8,3	4,7	19,3	14,3	17,1	2,7
Затрудняюсь ответить	13,9	19,8	12	15,9	15,8	20
Другое	1,4	—	1,2	—	—	—

Ответы студентов предопределяются реальной языковой ситуацией (в том числе функциональным статусом их родных языков), которая в условиях языковой неоднородности характеризуется несбалансированностью, неравновесностью. На мнение молодежи, очевидно,

влияет и действующая русификаторская языковая политика, оцениваемая ими с позиции приобретаемых и упущенных выгод на рынке труда, где глобальные языки имеют неоспоримое преимущество; востребованности определенных специальностей, связанных с интернет-технологиями.

Тем не менее от 31,7 до 68 % студентов в субъектах РФ утвердительно ответили на вопрос о перспективе использования их родных языков в будущей профессии (табл. 7).

Таблица 7

«Если представится возможность связать свою будущую профессию с родным (этническим) языком, используете ли Вы данный ресурс»? (2023 г.), %

Вариант ответа	Республика Саха	Чеченская Республика	Республика Дагестан	Республика Татарстан	Республика Бурятия	Республика Тыва
Да	56,9	54,7	44,6	31,7	42,1	68
Нет	19,4	8,1	28,9	31,7	17,1	5,3
Затрудняюсь ответить	12,5	17,4	14,5	19	23,7	13,3
Пока не определился с будущей профессией	11,1	19,8	12	17,5	17,1	13,3

Следовательно, при наступлении особых условий в нашем случае при расширении сферы употребления недоминирующих в своих субъектах родных для этнической молодежи языков в различных профессиональных средах можем ожидать более интенсивную их включенность не в монологичную (русскоязычную) коммуникацию, а в оптимальную двуязычную – на родном и русском языках. С позиции теоретико-экономического подхода на языковую политику (Кадочников, 2016) полный языковой сдвиг (отказ от использования одного языка в пользу другого) неизбежно подразумевает отказ от одних рынков в пользу других, в то же время частичный языковой сдвиг (переход от одноязычия к многоязычию) влечет за собой не замену одних рынков другими, а расширение спектра доступных рынков, что повышает благосостояние общества.

В целом можем обобщить следующее. При распространении разговорных навыков во владении родным языком показатель языковой самоидентификации молодежи саха имеет относительную устойчивость, тенденция двойственной (якутской и русской) языковой самоидентификации выражена в пределах 15 %, языкового сдвига – в пределах 3 %. Молодежь солидаризуется с этнической общностью в вопросах сохранения родного языка: при выраженном аффективном компоненте языковых установок когнитивный компонент устойчив лишь у ¼ респондентов. Конативный (поведенческий) компонент недостаточно выражен, однако ответы молодых саха убедительно указали на необходимые меры государственной языковой политики в сфере образования. Таким образом, молодежь, признавая значимой ценность родного (этнического) языка, отмечает недостаточный уровень ее институционального развития.

Пилотный опрос показал высокую интегрированность понятий «владение родным языком» и «патриотизм» в сознании студентов саха, чеченцев, тувинцев, аварцев (лезгин, даргинцев), татар, бурят. Будущее родных языков в их представлениях характеризуется амбивалентностью, обусловленной внешними социальными факторами, тем не менее отчетливо выражено их субъективное стремление к максимальному использованию родных языков в будущем.

Как справедливо отмечают Н. М. Мухарьямов и О. Б. Януш, в контексте политико-информационного противостояния в кардинально меняющейся международной среде оценка

внешних воздействий на языковую жизнь российского общества перестает быть нейтрально объективистской, уступая место более идеологически заряженным подходам, о чем свидетельствует нарастающий политический запрос на меры пуристского свойства, на ограничение присутствия иноязычным (англоязычным прежде всего) заимствованиям в публичном речевом обиходе и т. д. (Мухарьямов, Януш, 2022). И в данных реалиях важно будет проследить динамику изменений языковых установок, предпочтений молодежи, представляющих очевидный диссонанс времени из-за «гипертрофированных размеров проникновения заимствованных языковых символов во все сферы российской действительности» (там же: 113) и новых мер внешней и внутренней политики государства.

Сегодня этническая общность, заинтересованная в дальнейшем становлении думающей, инициативной молодежи, воспитанной в духе патриотизма, в условиях постоянно меняющихся реалий должна задуматься о формировании духовно-нравственных устоев, национального самосознания на базе родного языка путем погружения молодежи в родную языковую среду и мир культуры своего этноса.

Литература:

Арефьев А. Л., Бахтикиреева У. М., Синячкин В. П. Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 255–272. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1011> (дата обращения: 13.02.2023).

Биткеева А. Н., Цыбенова Ч. С. Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1171> (дата обращения: 13.02.2023).

Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2 (3). С. 32–43.

Бондаренко О. Р. Современная дилемма: овладение английским языком и сохранение русскоязычной идентичности? // Вестник ВГУ. 2020. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 6–14.

Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н. Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 50–61. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/914> (дата обращения: 12.03.2023).

Борисова А. И. Отношение современной молодежи к патриотизму // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 13 апреля 2021 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 33–38. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/104018>.

Верещагина Н. И. Изучение патриотической культуры школьников с помощью метода понятийного словаря // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 1 (10). С. 38–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-patrioticheskoy-kultury-shkolnikov-s-pomoschyu-metoda-ponyatiynogo-slovary> (дата обращения: 18.04.2023).

Горячева М. А. Языки народов Российской Арктики в системе школьного обучения: динамика функционирования в 2000–2022 годах // Социолингвистика. 2022. № 2 (10). <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyki-narodov-rossiyskoj-arktiki-v-sisteme-shkolnogo-obucheniya-dinamika-funktsionirovaniya-v-2000-2022-godah> (дата обращения: 10.02.2023).

Григорьева Я. И., Никаева Т. М. Общечеловеческие ценности «Родина» и «патриотизм» в языковом сознании русских и якутов // Вестник СВФУ. 2016. № 4 (54). С. 67–77.

Грязнова Е. В., Афанасьев С. В. Индивидуализация человека в информационной социализации // Философская мысль. 2017. № 1. С. 17–29. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20968 (дата обращения 23.03.2023).

Дырхеева Г. А., Цыбенова Ч. С. Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905> (дата обращения: 13.10.2022).

Дробижеева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Институт социологии Российской академии наук, Уральский межрегиональный институт общественных наук, Новгородский межрегиональный институт общественных наук; отв. ред. В. С. Магун. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 10–29.

Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. 2021. № 10. С. 65–84. <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/3272/1764> (дата обращения: 07.04.2023).

Иванова Н. И., Семенова Л. Н. Современный якутский риторический идеал // Вестник Якутского государственного университета. 2007. Т. 4, № 2. С. 71–77.

- Иванова Н. И.** Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в XXI в. (этносоциопсихолингвистический аспект). Новосибирск: Наука. 2022. 284 с.
- Иванова Н. И.** Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. Новосибирск: Наука, 2012. 130 с.
- Иванова Н. И.** Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты / отв. ред. П. А. Слепцов. М.: Языки народов мира – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2017. 260 с.
- Кант И.** Метафизика нравов. В 2 ч. / [пер. с нем., примеч.: С. Я. Шейнман-Топштейн, Ц. Г. Арзаканьян; вступ. ст. М. М. Филиппова; примеч. А. А. Тахо-Годи]. М.: Мир книги: Литература, 2008. 399 с.
- Гегель Г. В. Ф.** (1770–1831). Философия права: [пер. с нем.] / [Авт. вступ. ст., с. 3–43, и примеч. В. С. Нерсисянц]; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1990. 524 [2] с. (Т. 113).
- Кадочников Д.** Теоретико-экономический взгляд на языковую политику // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 128–140.
- Каплунова М. Я.** Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 28–37. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1172> (дата обращения: 07.04.2023).
- Лаптева О. А.** Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 520 с.
- Мухарямов Н. М., Януш О. Б.** Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики / под ред. Г. Ф. Лутфуллиной. Казань: Отечество, 2022. 304 с.
- Направления развития этноречевой среды** в сфере образования и воспитания: круглый стол: рукопись, 13.02.2019 / зам. руководителя отдела общего образования Министерства образования и науки РС (Я) Т. С. Абрамова.
- Никифорова Е. П., Борисова Л. П.** Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9 (53). С. 543–552.
- Об образовании в Российской Федерации:** Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. С. 112–113 (дата обращения: 07.04.2023).
- Саввинов В. М.** Анализ проблем и критических ситуаций в системе образования с точки зрения задач сохранения культуры и языков коренных народов Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. 2013. № 4. С. 100–105.
- Селиверстова Н. А., Сорокин О. В., Ооржак С. У.** Смысловые компоненты в представлениях о родине тувинской студенческой молодежи // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 110–124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.6>
- Смыслова О. Ю., Линченко А. А., Лаконова Д. В.** Экономические риски языковой политики и языковая культура молодежи // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18, № 3. С. 136–150.
- Шапошникова И. В.** К вопросу о языковой политике в научно-образовательной сфере // Вопросы психолингвистики. 2018. № 1 (35). С. 173–191.

Иванова Нина Иннокентьевна.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник центра социолингвистических исследований.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Ул. Петровского, 1, Якутск, 677027.

Главный научный сотрудник.

МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М. К. Аммосова.

Ул. Белинского, 58, Якутск, 677000.

E-mail: haar-haar@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22 мая 2023 г.

N. I. Ivanova

THE ETHNOLINGUISTIC IDENTITY OF THE YOUTH OF SAKHA IN CONNECTION WITH THE INCLUSION OF THE MOTHER TONGUE OF THE YOUTH OF OTHER SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMAGES OF THE FUTURE

The article was written against the need to determine the real meaning of the content of young people's linguistic attitudes in a changing reality to assess their readiness for modern challenges and threats. The results of the sociolinguistic analysis of the factors determining ethno-linguistic identity of young people from Sakha are presented in comparison with the total population of respondents from Sakha living in the city of Yakutsk, as well as with the linguistic attitudes of students (Chechens, Avars, Lezgins, Dargins, Tuvans, Buryats, Tatars) studying at the universities of Grozny, Kazan, Makhachkala, Kyzyl, Ulan-Ude. The main indicators of ethno-linguistic

identity based on linguistic self-identification and linguistic competence show relative stability, while the latter is characterized by gradual spread of conversational skills. In accordance with W. Lambert's three-component model of attitudes, the affective component is the most pronounced in the structure of linguistic attitudes of the Sakha youth; the cognitive component is characterized by lability; the conative (behavioral) component is insufficiently developed due to the influence of a variety of external factors. However, the Sakha youth show solidarity with the ethnic community in preserving their mother tongue, recognize its value, and note that institutional development of the Sakha language in education is inadequate. A preliminary analysis of a survey of students in the Russian Federation revealed a high degree of integration of the concepts of "mastery of the mother tongue" and "patriotism"; however, the view of their (ethnic) mother tongue through the prism of personal attitudes is ambivalent. At the same time, the intention is expressed to use the mother tongues as often as possible in the future. The conditions of active contact bilingualism in the regions of the Russian Federation, and the variety of ambiguous extra-linguistic factors realize the purposeful activity of the ethnic community in the formation of patriotic consciousness of young people based on their mother tongue.

Keywords: *Yakut language, native languages, mother tongue, youth, linguistic competence, linguistic self-identification, ethnolinguistic identity, patriotism*

References:

- Aref'ev A. L., Bakhtikireyeva U. M., Sinyachkin V. P.** Problemy bilingvizma v sisteme shkol'nogo yazykovogo obrazovaniya Respubliki Tyva [Problems of bilingualism in the system of school language education in the Republic of Tyva] // *Novyye issledovaniya Tuvy*. 2021. No 1. P. 255–272. (in Russian).
- Bitkeyeva A. N., Tsybenova Ch. S.** Khronika yazykovogo sdviga v tuvinskom yazyke v Respublike Tyva [Chronicle of the language shift in the Tuvan language in the Republic of Tuva] // *Novyye issledovaniya Tuvy*. 2022. No 4. P. 6–27. (in Russian).
- Boiko S. A.** Anglitsizmy v sovremennom russkom yazyke: lingvoekologicheskiy aspekt [Anglicisms in modern Russian: linguoecological aspect] // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. No 2 (3). P. 32–43. (in Russian).
- Bondarenko O. R.** Modern dilemma: mastering the English language and preserving the Russian-speaking identity? [Modern dilemma: mastering the English language and maintaining a Russian-speaking identity?] // *Bulletin of VSU*. 2020. Series: Linguistics and intercultural communication. No. 3. P. 6–14. (in Russian).
- Borgoiakova T. G., Bitkeeva A. N.** Tuvinskij jazyk v pravovom i funkcional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect] // *Novye issledovaniya Tuvy*. 2020. No 1. URL: <https://nit.tuva.asiant/article> DOI: 10.25178/nit.2020.1.4 (in Russian).
- Borisova A. I.** Otnosheniye sovremennoy molodezhi k patriotizmu [The attitude of modern youth towards patriotism] // *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: vyzovy i sovremennyye tekhnologii raboty s molodezh'yu: materialy Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchno-issledovatel'skoy konferentsii (Yekaterinburg, 13 aprelya 2021 g.)*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2021. P. 33–38. (in Russian).
- Vereshchagina N. I.** Izucheniye patrioticheskoy kul'tury shkol'nikov s pomoshch'yu metoda ponyatiynogo slovarya [The study of the patriotic culture of schoolchildren using the method of the conceptual dictionary] // *Povolzhskiy pedagogicheskij vestnik*. 2016. No 1(10). P. 38–45. (in Russian).
- Goryacheva M. A.** Yazyki narodov Rossiyskoy Arktiki v sisteme shkol'nogo obucheniya: Dinamika funktsionirovaniya v 2000–2022 godakh [Languages of the peoples of the Russian Arctic in the system of school education: Dynamics of functioning in 2000–2022] // *Sotsiolingvistika*. 2022. No 2 (10). <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyki-narodov-rossiyskoy-arktiki-v-sisteme-shkolnogo-obucheniya-dinamika-funktsionirovaniya-v-2000-2022-godah> (data obrashcheniya: 10.02.2023). (in Russian).
- Grigor'yeva Ya. I., Nikayeva T. M.** Obshchechelovecheskiye tsennosti «Rodina» i «patriotizm» v yazykovom soznanii russkikh i yakutov [Universal values "Motherland" and "patriotism" in the linguistic consciousness of Russians and Yakuts] // *Vestnik SVFU*. No 4 (54). 2016. P. 67–77. (in Russian).
- Gryaznova Ye. V., Afanas'yev S. V.** Individualizatsiya cheloveka v informatsionnoy sotsializatsii [Individualization of a person in information socialization] // *Filosofskaya mysl'*. 2017. No 1. P. 17–29. (in Russian).
- Drobizheva L. M.** Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost' [State and ethnic identity: choice and mobility] // *Grazhdanskiye, etnicheskiye i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii*. M.: Izd-vo In-ta sotsiologii RAN, 2006. P. 10–29. (in Russian).
- Dyrkheeva G. A., Tsybenova Ch. S.** Jazykovye ustanovki i jazykovaya lojal'nost' nositelej malyh jazykov v usloviyah nacional'no-russkogo dvujazychiya (na primere burjat i tuvincev) [Language attitudes and language loyalty of minor language speakers under the conditions of national-Russian bilingualism: the case of Buryats and Tuvans] // *Novye issledovaniya Tuvy*. 2020. No 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905>. (in Russian).

- Ivanova N. I., Nikitina V. N., Filippova A. G.** Sociolingvističeskaja obuslovlennost' funkcionirovanija jakutskogo jazyka v sfere škol'nogo obrazovanija: istoki nachinajushhegosja krizisa [Sociolinguistic conditionality of the functioning of the Yakut language in the field of school education: the origins of incipient crisis] // Nauchnyj dialog. 2021. No 10. P. 65–84 (in Russian).
- Ivanova N. I.** Sovremennyy jakutskiy ritoričeskij ideal / N.I. Ivanova, L.N. Semenova [Modern Yakut rhetorical ideal] // Vestnik Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. Vol. 4, No 2. P. 71–77. (in Russian).
- Ivanova N. I.** Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya): jakutskiy yazyk v XXI v. (etnosotsiopsikholingvističeskij aspekt). Novosibirsk: Nauka. 2022. 284 p. (in Russian).
- Ivanova N. I.** Sovremennoye kommunikativnoye prostranstvo russkogo yazyka v Respublike Sakha (Yakutiya): sotsiopsikholingvističeskij aspekt [The language situation in the Republic of Sakha (Yakutia): the Yakut language in the XXI century (ethnosociopsycholinguistic aspect)]. Novosibirsk: Nauka, 2012. 130 p. (in Russian).
- Ivanova N. I.** Sotsiolingvističeskiye aspekty funkcionirovaniya jakutskogo yazyka v g. Yakutske: tsifry i fakty [Sociolinguistic aspects of the functioning of the Yakut language in Yakutsk: figures and facts]. Monografiya. M.: Yazyki Narodov Mira – Institut gumanitarnykh issledovaniy i problem malochislennykh narodov Severa SO RAN, 2017. 260 p. (in Russian).
- Kant Immanuel.** Metafizika npravov [Metaphysics of morals]. V 2 ch. M.: Mir knigi: Literatura, 2008. 399 p. (in Russian).
- Gegel' Georg V. F.** (1770–1831). Filosofiya prava: [Philosophy of law] [Per. s nem.]. M.: Mysl'; AN SSSR, In-t filosofii, 1990. 524 p. (in Russian).
- Kadočnikov D.** Teoretiko-ekonomičeskij vzglyad na yazykovuyu politiku [Theoretical and economic view of the language policy] // Voprosy ekonomiki. 2016. No 2. P. 128–140. (in Russian).
- Kaplunova M. Ya.** Otsenka vospriyatiya yazykovoy situatsii v Respublike Tyva mestnym naseleniyem (na materiale polevogo issledovaniya 2021 g.) [Assessment of the perception of the language situation in the Republic of Tyva by the local population (on the basis of a field study in 2021)] // Novyye issledovaniya Tuvy. 2022. No 4. P. 28–37. (in Russian).
- Lapteva O. A.** Zhivaya russkaya rech' s teleekrana. Razgovornyy plast televizionnoy rechi v normativnom aspekte [Live Russian speech from the TV screen. The colloquial layer of television speech in the normative aspect]. M.: Editorial URSS, 2001. 520 p. (in Russian).
- Mukharyamov N. M., Yanush O. B.** YAzykovoye ustroystvo rossiyskogo obshchestva: faktory političeskoy dinamiki [Linguistic device of the Russian society: factors of political dynamics]. Kazan': Otechestvo, 2022. 304 p. (in Russian).
- Napravleniya razvitiya etnorečevoy sredy** v sfere obrazovaniya i vospitaniya: kruglyy stol: rukopis', 13.02.2019 [Directions for the development of the ethno-speech environment in the field of education and upbringing: round table: manuscript, 02/13/2019] / Zam. rukovoditelya otdela obshchego obrazovaniya Ministerstva obrazovaniya i nauki RS (YA) T. S. Abramova.
- Nikiforova Ye. P.** Yazykovaya obrazovatel'naya politika v Respublike Sakha (Yakutiya) [Language educational policy in the Republic of Sakha (Yakutia)] // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2015. No 9 (53). P. 543–552. (in Russian).
- Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii** [On education in the Russian Federation] [Elektronnyy resurs]: Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ // Sistema «Konsul'tantPlyus»: sayt. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. P. 112–113. (in Russian).
- Savvinov V. M.** Analiz problem i kritičeskikh situatsiy v sisteme obrazovaniya s točki zreniya zadach sokhraneniya kul'tury i yazykov korennykh narodov Respubliki Sakha (Yakutiya) [Analysis of problems and critical situations in the education system from the point of view of the tasks of preserving the culture and languages of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)] // Nauka i obrazovaniye. 2013. No 4. P. 100–105. (in Russian).
- Seliverstova N. A., Sorokin O. V., Oorzhak S. U.** Smyslovyye komponenty v predstavleniyakh o rodine tuvinskoy studencheskoy molodezhi [Semantic components in the ideas about the homeland of Tuvan student youth] // Novyye issledovaniya Tuvy. 2023. No 1. P. 110–124. (in Russian).
- Smyslova O. Yu., Linchenko A. A., Lakomova D. V.** Ekonomičeskiye riski yazykovoy politiki i yazykovaya kul'tura molodezhi [Economic risks of language policy and the language culture of youth] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2020. Vol. 18, No 3. P. 136–150. (in Russian).
- Shaposhnikova I. V.** K voprosu o yazykovoy politike v nauchno-obrazovatel'noy sfere [On the issue of language policy in the scientific and educational sphere] // Voprosy psikholingvistiki. 2018. No 1 (35). P. 173–191. (in Russian).

Ivanova Nina Innokentievna.

Doctor of sciences (philology), leading research fellow, chief research fellow International scientific research laboratory “Linguistic ecology of the Arctic” o NEFU.

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the RAS.

Petrovskogo st., 1, Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: haar-haar@mail.ru